

В.Р. Кнорын). Таксама варта адзначыць, што рашэнні аб межах Савецкай Беларусі прымаліся ў партыйным кіраўніцтве РКП(б), уплыву на гэты працэс прадстаўнікі беларускага рэвалюцыйнага руху не мелі.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. Беларускі дзяржаўны архіў-музей літаратуры і мастацтва (БДАМЛІМ) Ф. 340. Воп. 3. Спр. 86.
2. БДАМЛІМ Ф. 340. Воп. 3. Спр. 48.
3. БДАМЛІМ Ф. 340. Воп. 3. Спр. 77.
4. Нарыс беларускай дзяржаўнасці: XX стагоддзе / М.П. Касцюк і інш. Мінск: Беларуская навука 2008.
5. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф.4п. Оп. 2. Д. 2.
6. НАРБ. Ф. 664. Оп. 1. Д. 1.
7. НАРБ. Ф. 325. Оп. 1. Д. 8.

УДК 94(47).084.3

РИЖСКИЙ МИР 1921 г.: ПЕРВЫЙ ОПЫТ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК РОССИИ, БЕЛАРУСИ И УКРАИНЫ

А.И. Остапенко

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Российская Федерация, 119191, г. Москва, Ленинские горы, 1, ostap-man@mail.ru

В статье рассматривается, как в условиях гражданской войны и интервенции складывалась общая позиция советских республик России, Беларуси и Украины по отношению к Польше. Первоначально совместные дипломатические акции выражались в общих заявлениях от имени трех советских правительств и совместных нотах, направлявшихся внешнеполитическими ведомствами республик в МИД Польши. В дальнейшем на мирных переговорах с Польской республикой в Минске и Риге единство проявилось в том, что общие интересы отстаивала совместная делегация от РСФСР и Советской Украины, располагавшая также полномочиями, переданными ей Советской Белоруссией. Итогом согласованной внешнеполитической деятельности РСФСР, БССР и УССР по отношению к Польше явился подписанный 18 марта 1921 года Рижский мир, по которому три советские республики получили официальное признание со стороны Варшавы.

Ключевые слова: РСФСР; БССР; УССР; Рижский мир.

РЫЖСКІ МІР 1921 г.: ПЕРШЫ ВОПЫТ ЗНЕШНЕПАЛІТЫЧНАГА СУПРАЦОЎНІЦТВА САВЕЦКІХ РЭСПУБЛІК РАСІІ, БЕЛАРУСІ І ЎКРАЇНЫ

А. І. Астапенка

*Маскоўскі дзяржаўны ўніверсітэт імя М. В. Ламаносава, Расійская Федэрацыя,
119191, г. Масква, Ленінскія горы, 1, ostap-man@mail.ru*

У артыкуле разглядаецца, як ва ўмовах грамадзянскай вайны і інтэрвенцыі фармавалася агульная пазіцыя савецкіх рэспублік Расіі, Беларусі і Украіны ў адносінах да Польшчы. Першапачаткова сумесныя дыпламатычныя акцыі выяўляліся ў агульных заявах ад імя трох савецкіх урадаў і сумесных нотах, якія накіроўваліся знешнепалітычнымі ведамствамі рэспублік у МЗС Польшчы. У далейшым на мірных перамовах з Польскай Рэспублікай у Мінску і Рызе адзінства выявілася ў тым, што агульныя інтарэсы адстойвала сумесная дэлегацыя ад РСФСР і Савецкай Украіны, якая мела таксама паўнамоцтвы, перададзеныя ёй Савецкай Беларуссю. Вынікам ўзгодненай знешнепалітычнай дзейнасці РСФСР, БССР і УССР у адносінах да Польшчы стаў падпісаны 18 сакавіка 1921 года Рыжскі мір, паводле якога тры савецкія рэспублікі атрымалі афіцыйнае прызнанне з боку Варшавы.

Ключавыя словы: *РСФСР; БССР; УССР; Рыжскі мір.*

RIGA PEACE TREATY 1921: THE FIRST EXPERIENCE OF FOREIGN POLICY COOPERATION OF THE SOVIET REPUBLICS OF RUSSIA, BELARUS AND UKRAINE

A. Ostapenko

Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory, 1, 119991, Moscow, Russia, ostap-man@mail.ru

The article considers how the common position of the Soviet republics of Russia, Belarus and Ukraine towards Poland was formed in the conditions of civil war and intervention. Initially, joint diplomatic actions were expressed in general statements on behalf of the three Soviet governments and joint notes sent by the foreign ministries of the republics to the Polish Foreign Ministry. In the later peace talks with the Polish Republic in Minsk and Riga, unity was manifested in the fact that the common interests were defended by a joint delegation from the RFSR and Soviet Ukraine, which also had the powers transferred to it by Soviet Belarus. The result of the agreed foreign policy activities of the RFSR, BSSR and the USSR in relation to Poland was signed on March 18, 2021, the Riga World, on which the three Soviet republics received official recognition from Warsaw.

Keywords: *RSFSR; BSSR; Uk.SSR; Riga Peace.*

В декабре текущего года исполнится 30 лет со времени, как прекратил свое существование Советский Союз. Отношение к этому событию в Российской Федерации и в бывших республиках СССР – разное. Историкам, обществоведам, экономистам и международникам еще предстоит во многом изучать причины и последствия этого эпохального события.

В следующем 2022 году исполнится сто лет с момента образования СССР. Это, несомненно, важный исторический юбилей. В годы советской власти были написаны сотни монографий, тысячи статей, посвященных различным аспектам этого события. Сегодня мне хотелось бы обратиться к наименее изученной стороне этого вопроса – к формированию дипломатического союза советских республик, важным этапом которого стали переговоры в Минске Риге в конце 1920 – начале 1921 г.

В отечественной и зарубежной литературе формирование дипломатического союза советских республик исследователи обычно связывают лишь с Генуэзской конференцией 1922 года, перед открытием которой все советские и народные республики, существовавшие на тот момент, передали делегации РСФСР свои полномочия на подписание договоров с государствами как представленными на означенной конференции, так и вне ее. Такой подход выглядит упрощенным.

Полагаю, что процесс внешнеполитического сотрудничества начался значительно раньше, а завершился формированием дипломатического союза республик в конце 1922 года.

В разное время с момента победы советской власти в республиках образовывались собственные комиссариаты по иностранным делам. Так было в РСФСР, на Украине, в Белоруссии, позже в республиках Закавказья. Первоначально эти структуры были нацелены на подталкивание мировой революции. Так, например, Троцкий, занявший после Октября 1917 г. пост народного комиссара по иностранным делам, свою главную задачу видел в том, чтобы опубликовать тайные договоры царского правительства и «закрыть лавочку». Первое время такие настроения были господствующими. Начавшиеся гражданская война и иностранная интервенция не давали возможности налаживания

внешних связей. Продолжала мешать этому направлению и нацеленность на мировую революцию.

Стоит также обратить внимание, что зрелость дипломатических ведомств в республиках была различной. В лучшую сторону отличались Наркоминделы РСФСР и Советской Украины. В этих обстоятельствах республики в условиях слабости собственных органов внешних сношений, получали возможность использовать для этих целей дипломатический аппарат Советской России. Такое сотрудничество имело место и в период переговоров в Минске и Риге в конце 1920 и в начале 1921 года.

Если говорить о первых шагах дипломатического сотрудничества, то имеет смысл упомянуть попытку выступить единым фронтом советских делегаций России и Украины в Бресте в начале 1918 г. Центральные державы не позволили этого сделать, но такая попытка имела место. С советской стороны переговоры велись в условиях фактического отсутствия дипломатического аппарата.

Первые совместные акции РСФСР, УССР и БССР в польском вопросе осуществлялись республиками еще в конце 1918 – начале 1920 гг., но в полной мере процесс активизировался, когда встал вопрос о физическом выживании советской власти на Украине и в Белоруссии.

25 апреля 1920 г. началось вторжение польских войск на Украину. Одновременно поляки наступали в Литве и в Белоруссии. События развивались стремительно. Уже 7 мая 1920 г. армия Пилсудского заняла Киев. Несмотря на то, что советское руководство предвидело возможность войны с Польшей, удар все же оказался неожиданным.

В сложившейся ситуации ВЦИК РСФСР и ЦИК УССР, а также правительства республик сделали совместное и самостоятельные обращения к рабочим и крестьянам с призывом защитить страну от вторжения польских войск [1, с. 24–27, 38–39.]. Одновременно были направлены совместные ноты Российской Федерации и Украины правительствам Великобритании, Франции, Италии и США с протестом против материальной поддержки польской авантюры [2, с. 530–532, 565–566]. Единство внешнеполитических действий проявилось в согласованности выдвигаемых требований и общей оценке происходящих событий.

Тем временем меры, предпринятые для укрепления западного фронта, а также согласованные действия республик в этом направлении

дали положительный эффект. Во второй половине мая 1920 г. наступление поляков было приостановлено и 14 мая Красная Армия начала теснить польские войска в Белоруссии. 12 июня был освобожден Киев [8, с. 61]. Не оправдался расчёт Варшавского правительства на соглашения, заключенные с Петлюрой и с националистическими силами в Белоруссии.

11 июля был взят Минск, а к концу месяца оккупанты были изгнаны почти со всей территории Белоруссии и юго-восточной Литвы. 1 августа был освобожден Брест. На территории Белоруссии началось восстановление Советской власти [8, с. 62–63]. Первое время власть находилась в руках Белорусского военно-революционного комитета. В принятой 31 июля 1920 г. декларации Белоруссия провозглашалась независимой Советской Социалистической Республикой. Все законы и распоряжения польских оккупационных властей отменялись, «все белогвардейские буржуазно-помещичьи правительства Белоруссии» объявлялись «низложенными и подлежали суду рабоче-крестьянского народа» [1, с. 226–227].

Декларация определяла границу Советской Белоруссии с Польшей. «Социалистическая Советская Республика Белоруссии, – говорилось в документе, – определяет свою западную границу по этнографической границе между Белоруссией и примыкающими к ней буржуазными государствами» [1, с. 227]. Заметим, что предлагавшаяся полякам до 25 апреля 1920 г. РСФСР и УССР линия границы проходила намного восточнее, чем указанная в декларации. Прежняя линия всю Белоруссию оставляла полякам. Принцип же этнографической границы поддерживался Антантой.

Важные моменты Декларация содержала и по вопросу о совместных с РСФСР и УССР военных действиях в войне против Польши, а также по проблеме согласования внешнеполитических выступлений. «Социалистическая Советская Республика Белоруссии, – подчёркивалось в документе, – находясь во взаимоотношениях с Советской Россией как равная с равной, передает на все время революционных войн (таким образом, война с Польшей воспринималась в Белорусском военно-революционном комитете как революционная – А.О.) все свои вооруженные силы в распоряжение единого командования вооруженных сил всех советских республик, а также заявляет, что все дипломатические выступления ССРБ будут

согласованы с выступлением РСФСР и будут иметь в виду общие интересы всех советских республик, построенных на принципах диктатуры пролетариата» [1, с. 227].

Таким образом, если во взаимоотношениях РСФСР с Украиной внешнеполитическое единство вытекало из необходимости сохранения национальной независимости УССР и не было закреплено в официальном документе, то в отношениях с Белоруссией после восстановления в республике Советской власти единство в международных делах, диктовавшееся теми же причинами, провозглашалось изначально юридически. Целесообразность такой политики заключалась еще и в том, что Советская Белоруссия не могла мгновенно создать свое республиканское дипломатическое ведомство, а в данном случае она получала возможность использовать опыт и внешнеполитические каналы НКВД Российской Федерации.

В этих условиях перед советским руководством встал вопрос о перспективах наступательных операций Красной Армии и о развитии революционного процесса в соседних странах. Эти вопросы обсуждались 17 июня 1920 г. на заседании ВЦИК. С докладом по теоретическим основам отношений с капиталистическими странами в тот период выступил Г.В.Чичерин. «Наш лозунг, – подчёркивалось в докладе, – был и остается один и тот же: мирное существование с другими правительствами каковы бы они не были. Сама действительность привела нас и другие государства к необходимости создания длительных отношений между рабоче-крестьянским правительством и капиталистическими правительствами. Эти длительные отношения нам повелительно навязываются экономической действительностью» [7, с. 2]. Такая постановка вопроса определялась некоторым изменением точки зрения на мировую революцию и на пути ее осуществления. «Историческая действительность, – сказал далее Чичерин, – показала нам, что мировая революция не приходит быстро, просто одним ударом. Наша российская действительность создала условия, которые не повторяются в других странах, в которых развитие идет более сложным, более тяжелым путем, идет через разруху все более возрастающую» [7, с. 2].

Однако некоторый пересмотр прежних взглядов не означал отказа от идеи мировой революции в принципе. Бедствия, которые вытекали для народных масс из разрухи, рассматривались в качестве

необходимой исторической ступени, определенного подготовительного этапа для мировой революции. Длительность этого этапа могла быть различной. И как раз в течение этого времени предполагалось налаживать отношения с капиталистическими странами дипломатическим путем [7, с.2–3].

В условиях только начинавшегося контрнаступления Красной Армии улаживание отношений с Польшей планировалось также осуществить путем переговоров. В тот момент Советское правительство не видело еще реальной возможности подтолкнуть социалистическую революцию в Польше путем революционной войны. Вместе с тем подобную точку зрения уже в середине июня 1920 г. разделяли далеко не все.

На заседании ВЦИК 17 июня 1920 г. группа делегатов предложила отказаться от попыток наладить мирные переговоры с польским правительством [1, с. 107] и, продолжая войну, подтолкнуть революцию в Польше. В результате дискуссии выяснилось, что все же большинство делегатов разделяет позиции Чичерина, поддержанные В.И. Лениным. В принятой резолюции ВЦИК одобрил «все шаги СНК, которые были им предприняты через Народный комиссариат по иностранным делам для установления мирных отношений со всеми народами» [2, с. 578].

Таким образом, несмотря на наличие в партии и в верховном законодательном органе РСФСР группы лиц, стремящихся к ведению революционной войны против Польши и подталкиванию мировой революции, большинство членов ВЦИК в тот период высказывались за установление межгосударственных отношений с буржуазной Польшей дипломатическим путем. Однако ситуация в этом отношении не была стабильной, и по мере успешного развития наступления Красной Армии она стремительно изменялась.

По мере успешного развития контрнаступления Красной Армии среди населения и в правительствах советских республик, а также в партии становится популярной идея революционной войны против Польши. Сама по себе эта идея, символизируя единство цели, способствовала внешнеполитическому объединению республик. В обращении, принятом II конгрессом Коминтерна 19 июля 1920 г., говорилось: «Если Советская Россия даст сегодня передышку польским белогвардейцам, если Советская Россия даст им возможность

восстановить свое разбитое войско и вновь вооружить его при помощи Антанты, то она будет вынуждена завтра же вновь оторвать сотни тысяч своих лучших сынов и послать их на фронт для новой оборонительной войны... Задача теперешнего часа – сокрушить этого врага» [1, с. 167–168].

Таким образом, идея революционной войны против польского империализма была поддержана и международной коммунистической организацией, что, несомненно, способствовало широкому ее распространению.

Тем временем Красная Армия продолжала наступление на Западном фронте и в конце июля 1920 г. перешла этнографическую границу Польши. Спустя несколько дней ее передовые части вышли на дальние подступы к Варшаве [8, с. 83–84.]. «Мы, – отмечал по этому поводу В.И. Ленин, – стояли накануне того, чтобы помочь польским рабочим свергнуть их правительство» [3, с. 322]. Вероятно, именно в эти июльские дни надежда путем революционной войны вызвать революционный взрыв в Польше достигла своего апогея. Несколько ранее, «19 июля 1920 г. Оргбюро ЦК РКП(б) утвердило специальное бюро для практического руководства партийной работой на польской территории ввиду возможного вступления туда Красной Армии» [8, с. 82]. Польские бюро были созданы также при ЦК КП(б) Украины и ЦК КП(б) Белоруссии [8, с. 119]. Если учесть, что руководящая роль в выработке внешней политики принадлежала ЦК РКП(б), то станет очевидно, что параллельные структуры в республиканских партиях проводили ту же политику и способствовали выработке единства республик и в международных делах.

30 июля 1920 г. в Белостоке был сформирован временный польский революционный комитет (Польревком). Задачи, которые должен был решать Польревком, были сформулированы 23 июля в постановлении польского бюро при ЦК РКП(б). В документе говорилось: «В местностях Польши занятых Красной Армией, организуется революционный комитет... Революционные комитеты будут заниматься восстановлением Советов рабочих депутатов, профессиональных союзов, фабричных и фольварочных комитетов, рабочих кооперативов, а также других рабочих организаций на которые они будут опираться» [1, с. 222]. Интересно, что в состав Польревкома вошло польское бюро при ЦК РКП(б) почти в полном составе. Его

членами стали Ю. Мархлевский, Ф. Дзержинский, Ф. Кон, Э. Прухняк и И. Уншлихт. Главной целью деятельности Польревкома являлось: «Вплоть до создания постоянного рабоче-крестьянского правительства в Польше заложить основы будущего советского строя Польской Советской социалистической республики» [1, с. 221]. Вполне очевидно, что Комитету надлежало сыграть роль зародыша будущего правительства советской Польши. Примечательно, что польские коммунисты воспринимали советско-польскую войну не как национальную, а как классовую, революционную войну между Советской Россией и капиталистической Польшей. Задача Красной Армии виделась им в том, чтобы помочь делу революции в Польше [1, с. 237–239].

Весте с тем деятельность Польского ревкома оказалась кратковременной, и с началом контрнаступления поляков он прекратил свое существование. Однако несомненно и то, что идея революционной войны против Польши, объединявшая советские республики, способствовала одновременно складыванию общей для них внешней политики.

Тем временем была достигнута договоренность об открытии переговоров в Минске. Документы единой русско-украинской делегации были подписаны председателями правительств РСФСР и УССР В.И. Лениным и Х.Г. Раковским [8, с. 90–91]. (В нотной переписке и в других дипломатических документах русская и украинская делегации часто именуется как единая. Однако иногда имеется упоминание о двух делегациях: от РСФСР и УССР. Анализ документов показывает, что в процессе переговоров разделение функций между делегатами от России и Украины не существовало).

Тем временем Красная Армия продолжала продвигаться по польской территории. В середине августа 1920 г. германское информационное бюро Вольфа даже опубликовало сообщение о взятии советскими войсками Варшавы [1, с. 373]. Перспективы полного поражения Польши стали для Антанты очевидными. «Советская республика, – по оценке Ленина, – становилась в международной политике фактором первостепенного значения» [3, с. 281–283]. Крах Польши означал кризис недостроенной еще Версальской системы.

В этих условиях в Москве продолжалась подготовка к конференции. На основе директив В.И. Ленина Г.В. Чичерину [4,

с. 118–119] была составлена совместная российско-украинская декларация, содержавшая основные условия мирного договора.

Однако благоприятная до сих пор ситуация для переговоров начала быстро изменяться. 14 августа польские войска перешли в контрнаступление. В такой обстановке 17 августа 1920 г. в столице Советской Белоруссии Минске проходило открытие мирной конференции. Советская делегация состояла из представителей РСФСР и УССР и возглавлялась К.Х. Данишевским (состав советской делегации был следующим: председатель К.Х. Данишевский, члены делегации: П.Г. Смидович, Н.А. Скрыпник, эксперты Ф.Ф. Новицкий, В.Е. Гарф, секретари: Г.П. Штыкгольд, В.А. Семенов). Советская Белоруссия доверила представлять свои интересы делегации Российской Федерации, что на практике означало передачу полномочий российско-украинской делегации в целом. Таким образом предполагалось защищать единую позицию трех республик.

В ходе работы конференции между правительствами РСФСР и Украины, с одной стороны, и правительством Польши, с другой, была достигнута договоренность о переносе дальнейших переговоров в Ригу [1, с. 349–350, 358–359]. Здесь поляки согласились в конечном итоге при редакции договора о перемирии и прелиминарном мире принять формулировку, «свидетельствующую о признании советских государств России и Украины» [1, с. 388]. Вопрос о Советской Белоруссии, которая передала свои полномочия делегации РСФСР [8, с. 99], на переговорах не затрагивался. На наш взгляд, это было сделано из тактических соображений. Предполагалось сначала решить проблему о признании УССР, а в дальнейшем поставить и белорусский вопрос. Однако, если программа русско-украинской делегации не предусматривала признание Польшей Белоруссии как политически суверенного государства, то вопрос о сохранении территориальной целостности белорусской нации решался совершенно определенно.

Вопрос о переговорах с Польшей обсуждался и на IX Всероссийской конференции РКП(б) 22 сентября 1920 г., где было признано необходимым, чтобы ВЦИК обратился в Варшаву с предложением о немедленном прекращении войны и заключении мира [8, с. 136].

23 сентября 1920 г. на основе доклада председателя СНК РСФСР В.И. Ленина на заседании ВЦИК было принято «Заявление ВЦИК по

вопросу об основах соглашения между РСФСР и Польшей». «ВЦИК полагает, – подчёркивалось в заявлении, – что в основу мира должно быть... положено ...подтверждение... независимости Украины, Литвы, Белоруссии». Отрицание совершившегося в 1918 г. самоопределения Украины и Белоруссии, – говорилось в заявлении, – «сделало бы соглашение на базе самоопределения невозможным, а переговоры о методах самоопределения бесполезными или даже вредными» [1, с. 400].

Таким образом, советская позиция была чётко обозначена, окончательный мир мыслился лишь на базе признания государственной независимости УССР и БССР. Заметим, что требование о Советской Белоруссии было предъявлено впервые. Интересно также то, что заявление исходило только от РСФСР, а принципы, отстаиваемые в нем, отражали интересы всех республик. Иными словами, не только Белоруссия, но и Украина, представленная на конференции, допускала защиту ее национальных интересов Советской Россией. Это свидетельствует также о предоставлении РСФСР республиками права на внешнеполитическую инициативу.

5 октября 1920 г. на встрече председателей двух делегаций было «принято решение подписать договор о перемирии и прелиминарных условиях мира между Польшей, с одной стороны, и Россией и Украиной – с другой, не позднее пятницы, 8 октября 1920 г.» [1, с. 423]. Однако и этот срок был нарушен. Подписание состоялось 12 октября 1920 г.

В статье I признавалась государственная независимость Украины и Белоруссии. Прецедент международного признания БССР и УССР был создан и отныне задача заключалась в его развитии.

Однако, выиграв политически, советским республикам пришлось уступить территориально: согласно договору, земли Западной Белоруссии и Западной Украины отходили к Польше [5, с. 63–65].

Несомненно значение договора для складывания единой международной политики РСФСР, УССР и БССР. Отныне отношения всех трех советских республик с Польшей регулировались едиными юридическими нормами. К объективным объединительным внешнеполитическим тенденциям республик прибавилась юридическая основа такого единства.

Для подписания окончательного договора потребовалось еще почти четыре месяца [8, с. 169–183, 194–201] и только 18 марта 1921 г. мирный договор между РСФСР и УССР, с одной стороны, и Польшей – с другой, был подписан [6, с. 43–47].

Польская делегация признала юридическую правомерность передачи Белоруссией Советской России полномочий на подписание договора. Таким образом, положения, зафиксированные в Рижском мире (14 и 17 апреля Рижский мир был ратифицирован ВЦИК и ЦИК Украины, 15 апреля – польским сеймом. Обмен ратификационными грамотами состоялся 30 апреля 1921 г. в Минске), распространялась на все три советские республики. РСФСР УССР и БССР находились теперь в равных отношениях с Польской республикой, и их внешняя политика опиралась на единые юридические положения. Значение установления единой внешней политики РСФСР Украины и Белоруссии по отношению к Польше для общего международного единства республик заключалось в том, что указанное единство выходило за рамки общих подходов только лишь к Польской республике, а служило, в свою очередь, основой для распространения его по отношению к другим странам, связи с которыми только начинали налаживаться. Полезным в дальнейшем оказался и приобретенный опыт выработки общих позиций.

Одновременно необходимо отметить, что государственная независимость Советской Украины и Советской Белоруссии стала возможной лишь благодаря тому, что эти республики осознали необходимость проведения общей с РСФСР внешней политики.

Последнее подкреплялось историческими традициями славянского единения этих республик и поддержкой основной массой трудящихся Украины и Белоруссии социалистических преобразований, инициатором которых выступала РСФСР.

Идеи мировой революции и революционной войны на рубеже второго десятилетия XX века все явственнее показывали свою иллюзорность. Объективно выдвигалась необходимость существования двух систем, что подводило базу для налаживания контактов и ведения переговоров с буржуазными правительствами.

Библиографические ссылки

1. Документы внешней политики СССР. Т. II. М.: Политиздат, 1951.

2. Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. III. М.: Наука, 1965.
3. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. пятое. Т. 41. М.: Изд-во политической литературы, 1981.
4. Ленинский сборник. Т. XXXVI. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1959.
5. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных РСФСР с иностранными государствами. Вып. 1. Изд. втор. Петроград, 1922.
6. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных РСФСР с иностранными государствами. Вып. II. М., 1921.
7. Чичерин Г.В. Доклад народного комиссара по иностранным делам Г.В. Чичерина на заседании ВЦИК 17 июня 1920 г. Стенограмма. НКВД. М.: Тип. III-го Коммунистического Интернационала, 1920.
8. Ольшанский П.Н. Рижский мир. М.: Наука, 1969.

УДК 94:327(47+57)+438(094.2)“1920-1921”

ПЫТАННЕ АБ ПАЛІТЫЧНЫМ СТАТУСЕ БЕЛАРУСІ НА САВЕЦКА-ПОЛЬСКІХ МІРНЫХ ПЕРАГАВОРАХ

У.Е. Снапкоўскі

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь,
ulsnap44@inbox.ru*

Разгледжана пытанне аб міжнародным і палітычным статусе Беларусі на савецка-польскіх мірных перагаворах 1920–1921 гг. У сувязі з гэтым прааналізаваны формы дзяржаўных утварэнняў на тэрыторыі Беларусі (Беларуская Народная Рэспубліка і Беларуская ССР, якая існавала ў некалькіх відах). Адзначана, што ні БНР, ні БССР не ўдалося атрымаць міжнароднага прызнання, хаця дыпламатычная актыўнасць БНР была больш выразнай і прыкметнай. Канстатавана, што дзейнасць урада БССР мела фасадны характар і была залежнай аб РСФСР. Апісана абмеркаванне пытанняў аб палітычным статусе Беларусі і яе прызнанні на савецка-польскіх перагаворах у Мінску і Рызе.

Ключавыя словы: *савецка-польскія мірныя перагаворы; Беларуская Народная Рэспубліка; Беларуская Савецкая Сацыялістычная Рэспубліка; Ваенна-рэвалюцыйны камітэт; палітычны статус Беларусі; міжнароднае прызнанне.*